

ИНАКОМЫСЛИЕ И ВЛАСТЬ

© 2008 С.И.Никонова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Инакомыслие имело в СССР значительное распространение и было гораздо более весомое, чем диссидентство. Это довольно широкий круг граждан, недовольных отдельными явлениями духовной и политической жизни общества. Диссиденты – довольно узкий круг лиц, выразивших открытый протест.

Последние десятилетия советской власти характеризовались не только обострением экономических и социально-политических противоречий. В советском обществе появилось немногочисленное, но заметное общественное явление, которое получило название диссидентство. Диссидентство трудно укладывается в привычное представление об общественных движениях: необычно по своему содержанию, формам проявления, масштабам влияния на общественное сознание, на настроение социума. Диссидентство представляло собой организационно неоформленное, политически неоднородное движение открытого идейно-нравственного протеста передового слоя советской интеллигенции против советской системы. Этот протест, гласный, открытый или латентный, пассивный, охватывал, по сути, многие формы общественной и духовной жизни страны, играл особую роль в морально-психологической подготовке общества к осознанию необходимости демократических преобразований.

Термин "диссидент", который можно рассматривать как "несогласный, противоречащий", появился изначально в значении религиозном. Диссидентами называли раскольников, отступивших от догматов господствующей церкви. В переносном значении "диссидент" означает "инакомыслящий, отступник".

Именно в этом значении понятие "диссидент" появилось в социально-политическом лексиконе советского общества в 1970-е годы. К диссидентам относили людей, несогласных с генеральной линией ЦК КПСС, политикой Советского государства, официальной партийно-государственной идеологией, с общепринятой в советском обществе моралью, эстетическими нормами в сфере художественного творчества и т.п. Причем, непринятие даже отдельных норм существующих порядков было признавалось

диссидентством. Синонимами понятия "диссидент" были понятия "инакомыслящий", "свободомыслящий". Сами известные диссиденты по-разному относились к этому определению, возможно потому, что в советских средствах массовой пропаганды он звучал, как правило, в значении "отщепенец", "предатель Родины" и почти "враг народа".

Так, А.Д.Сахаров никогда не называл себя диссидентом, предпочитая старое русское слово "вольномыслящий". Известные правозащитники Л.Богораз и С.Ковалев усматривают в слове "диссидент" определенный негативный оттенок, поскольку этим термином пользовались властные структуры. Вместе с тем, писатель-эмигрант А.Амальрик, назвал свои автобиографические заметки "Записки диссидента".

Определенный интерес представляет мнение П.Вайля и А.Гениса: "То явление, которое позже назвали диссидентским, возникло незаметно. Собственно, когда его участники получили это иностранное имя, все и кончилось... У диссидентства нет истории в традиционном смысле: нет основателей, теоретиков, даты учредительного съезда, манифеста. Невозможно даже определить (особенно на ранних этапах) – кто был участником движения протеста..." [1, С.176].

В массе своей советские люди и не знали, кто такие диссиденты. Ловко подобранное иностранное слово создавало впечатление связанности лиц, которых так называют, с чем-то враждебным: с происками западных спецслужб, с НАТО и ЦРУ, с чем-то угрожающим советскому строю. В массовом сознании диссиденты отождествлялись с отдельными личностями и их судьбами. Их оценивали сугубо субъективно, тогда как оценку личности лишь условно можно перенести на явление, как и оценку явления надо весьма осторожно распространять на личность.

По нашему мнению, необходимо все же разделять эти два понятия: диссиденты и инакомыслящие. Действительно, филологически они почти идентичны, но политический смысл у них разный.

Так, инакомыслящие – это довольно широкий круг советских людей, в целом остающихся верными своей стране и ее государственному строю, критически мыслящие личности, жаждущие творческой свободы художники, недовольные какими-то отдельными явлениями в духовной или материальной сфере. Диссиденты – сознательные противники ВСЕЙ политической и идеологической системы, проявляющие свой протест открыто, как внутри страны, так и за ее пределами. Собственно, диссидентов в СССР было сравнительно мало, и известны они были широкому кругу людей, прежде всего, "благодаря" западным масс-медиа, а также в результате обличительных разоблачений в советских средствах массовой информации.

Вопреки распространенному мнению, даже в самые суровые годы политических репрессий в тоталитарном Советском государстве не было всеобщего и беспрекословного подчинения идеологической системе; существовала неофициальная общественная мысль и люди – носители другого мировоззрения. Атмосфера общества и настроения в нем содержали два пласта: сверху – здравицы в честь вождей, массовые митинги в поддержку или в знак протеста, а глубоко внизу – несогласие с идеологическими догмами, основанная на здравом смысле критика существующего режима, недовольство условиями жизни, работы, творчества.

Большое влияние на рост свободомыслия в стране оказали процессы, происходившие в 1953 – 1964 гг. В дальнейшем постепенное свертывание немногих демократических достижений, взятие курса на реабилитацию сталинизма, попрание прав человека в стране вызвало идеологическое сопротивление новой популяции советских людей, которые не желали больше жить в страхе. В среде интеллигенции появились одиночки, которые мужественно противостояли режиму, шли на открытые акции протеста.

Увеличение числа случаев сопротивления режиму в 1965 – 1985 гг.: акций протеста, обращений к общественному мнению не только в стране, но и за рубежом – свидетельствует об

обострении внутренних противоречий, а также об изменении самого общества, его социальной структуры, пропорций и, как следствие, настроений и атмосферы.

Известны многочисленные факты проявления инакомыслия среди разных общественных слоев, выразивших свое несогласие в разных формах. Так, ленинградский переводчик-востоковед Э.Лалаянц в конце 1960-х гг. писал анонимные письма в различные инстанции, включая международные, подписывая их "Руководящий центр Российской политической партии". Анонимщик был вычислен и осужден по 190-1 статье УК (приговор – 3 года лишения свободы). Тогда же в Ленинграде был привлечен к уголовной ответственности сменный мастер Автоковского строительного комбината М.Можайкин, посылавший "угрожающие письма в адрес различных советских общественных организаций от имени рабочих Кировского завода".

В 1970 г. в Кемерово были осуждены по 70-й статье УК РСФСР рабочий В.Векшин и пенсионерка П.Сабурова. Векшин подбросил листовку собственного сочинения в курилку шахты "Южная", при обыске у него изъяли "Энциклопедический словарь" и комплект журнала "Техника молодежи" с многочисленными пометками на полях. Сабурова написала и распространила десятки писем, "порочащих советский строй", перемежая их религиозными фразами.

В Пензе осужден "антисоветчик" А.Лакалов, вина которого в том, что он посылал под псевдонимом А.Карпов письма на радиостанцию "Свобода". Под этим же псевдонимом пытался принять участие в дискуссии на политическую тему в "Комсомольской правде".

В Мордовии на конференции в университете, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Ленина неким преподавателем высказывались "политически нездоровые" суждения о КПСС, ее роли и значении в строительстве коммунистического общества. Руководитель подразделения завода "Электровыпрямитель" (г. Саранск) во время демонстрации рассказывал анекдоты, дискредитирующие одного из руководителей советского государства, порочащие герб СССР. Лаборантка приборостроительного завода (г. Саранск) "допускала высказывания, дискредитирующие советский строй. С негативных позиций рассматривала уровень

жизни советских людей, реакцию советского правительства на происходящие в ЧССР события". Один из инженеров ВНИИСа, находясь в служебной командировке в Москве, посетил посольство капиталистической страны с просьбой разрешить туда выезд [2].

В Ярославской области диссидентство проявлялось, так же, как и в других провинциях России, в основном, в виде анонимных угроз в письмах в высокие инстанции, руководителям партии и страны, актах вандализма. Так, один из анонимов писал в "Комсомольскую правду": "Долой советский фашизм! Да здравствует многопартийный социализм! Да здравствует свободный выбор социалистического строя!" В ходе следствия аноним был выявлен. Выяснилось, что он на протяжении 1969 – 1974 гг. направил в адреса различных учреждений Москвы, Ленинграда, Ярославля и других городов страны свыше 40 писем подобного содержания.

В своей книге С.Чертопруд приводит следующую статистику: в 1977 г. получено 16 125 документов и установлено авторство 2088 человек. В 1985 г. аналогичные показатели составили 9864 и 1376 соответственно. Чекисты выявляли анонимов практически всегда, для этой работы был создан специальный отдел в 5 управлении КГБ: удавалось выявить от 60 до 90% анонимных авторов. Из них до 50 % подвергались профилактике, а остальных отправляли в лагеря или на принудительное лечение в психбольницы [3, С.220].

Широко были распространены неосознанные или полусознанные формы недовольства. Связано это было, в первую очередь, с явным расхождением между официальной пропагандой и реальностями жизни, иногда с бытовыми трудностями. К таким неосознанным формам недовольства можно отнести и народный фольклор (частушки, анекдоты), и распространявшиеся слухи, и прослушивание западных радиоголосов, чтение "запрещенной" литературы, посещение некоторых культурных мероприятий (полуофициальные выставки или спектакли, концерты самодельных авторов или рок-музыки).

Вышеперечисленные "акты протеста" не дают основания полагать, что в Советском Союзе существовало массовое движение оппозиции. Посещавшие полуподпольные концерты и выставки, читавшие Солженицына, слушавшие радиоголоса граждане были, в подавляю-

щем большинстве, вполне законопослушны, многие не считали, что они совершают что-то противозаконное. Сами диссиденты подтверждают, что их сообщество начиналось с дружеских компаний, домашних кружков – круг общения довольно ограниченный. Р.Орлова пишет о первых обществах в конце 1950-х гг.: "Люди тянулись друг к другу. Образовывались как бы клетки новой общественной структуры. Впервые возникало настоящее общественное мнение. Новорожденное общественное мнение вырывалось из кружков, из кулуаров в более многочисленные аудитории" [4, С.20].

В дни чехословацких событий 1968 года проявил себя Р.И.Ильясов – собственный корреспондент "Учительской газеты" в Татарии. Он неплохо разбирался в международных отношениях и увидел в чехословацких событиях, прежде всего, нарушение международных норм. Свою гражданскую позицию Р.И.Ильясов ясно выразил в письмах, направленных в газеты "Руде право" и "Юманите". Понимая, что по официальным каналам эти письма не дойдут, он решил передать их через французского журналиста, оказавшегося осведомителем КГБ. Письма попали в соответствующие органы, их автор исключен из партии, на его журналистской карьере поставлен крест [5].

К диссидентам можно отнести и романтиков-одиночек, которые не могли жить во лжи. В этом смысле в России первыми диссидентами были А.Н.Радищев, Н.И.Новиков, П.Я.Чаадаев, которым не давала спокойно существовать российская действительность. Весьма созвучна этим настроениям позиция некоторых "несогласных" с советской действительностью.

Так, А.А.Болонкин, ученый, доктор технических наук, в 1973 году подготовил в нескольких экземплярах статью "К итогам выполнения 8-го пятилетнего плана развития народного хозяйства", в которой подводил собственные итоги, весьма негативно характеризующие развитие народного хозяйства страны. Причину негативных явлений ученый видел в отсутствии в стране демократических свобод. А.А.Болонкина осуждали, и, говоря о мотивах своего поступка, он отвечал: "Лишь в одном испытывал растущий, гнетущий дискомфорт, одного не мог добиться – внутреннего согласия души". И еще один романтик – В.Беликов, школьный учитель словесности. Он писал по-

вести и рассказы, привлекал к этому своих учеников, пытался учить их думать, размышлять, анализировать. В.Беликов был арестован и осужден, его обвиняли в том, что он "распространял среди учеников свои порочащие советский строй опусы".

А.Н.Яковлев, видный политический деятель 1980-х гг., так характеризует диссидентов: "На одном полюсе – творцы, мыслители, художники. На другом – местные правдоборцы, чудаки, часто просто неуживчивые, "конфликтные" люди. Такие есть в каждом коллективе, каждой деревне или поселке и уж, конечно, в городах... В зависимости от того, насколько жестко с ними обращаются в кругах официальных, такой человек вызывает к себе сочувствие, и сожаление, а иногда и неприязнь окружающих... Из этих различных жизненных представлений и составляется в общественном сознании образ диссидентов – людей, отмеченных способностями и знаниями, нравственностью и гражданской активностью. Людей, которым действительно было, что сказать согражданам, но как раз по этой причине они и преследовались" [6, С.177].

Широко распространено заблуждение, что политика преследований была направлена только против свободомыслящей части писателей, художников, ученых, художников, творческой интеллигенции. Государственные и партийные органы придерживались генеральной линии на подавление любой формы инакомыслия. В стране отношение к диссидентам было очень сложное. Общество доверяло официальной пропаганде и сообщениям в прессе, в которых диссиденты представлялись "отщепенцами", "агентами ЦРУ", антисоветчиками. Распространено было мнение о душевных заболеваниях диссидентов, особенно после включения психиатрии в арсенал средств подавления инакомыслия в стране.

Многообразие мыслей, идеалов, целей людей, считающихся диссидентами, является предметом изучения современных исследователей, которые, опираясь на доступные материалы, пытаются составить достоверную картину. Несмотря на усилия ученых, нечеткими остаются многие стороны этого явления. Довольно трудно разобраться, что же представляло собой диссидентское движение (если можно его назвать движением), тем более, невозможно было это сделать в советский период. На обще-

ство обрушивался поток информации, в котором трудно различались правда и ложь, идеологические "агитки" от фактов действительного предательства и аморального поведения отдельных людей.

Серьезной проблемой диссидентства стал поиск "точки опоры", базисной основы. В чем смысл деятельности, во имя чего все мытарства и трагедии инакомыслящих? Народ, в глазах диссидентов, не в состоянии понять, а тем более, разделить и поддержать их идеи. Власть занимает по отношению к инакомыслящим резкую и бескомпромиссную позицию. Таким образом, реальную поддержку и понимание они чувствовали только с Запада, ощущая себя частью интернационального демократического движения. Ориентация на западное общественное мнение, апелляция к иностранным масс-медиа в какой-то степени поддерживали создаваемый властью образ предателей и отщепенцев, оправдывали силовые методы борьбы с инакомыслящими.

В стране борьба диссидентов имела, в основном, характер моральной борьбы за достоинство человеческой личности. Однако участие в борьбе, требовало особых качеств, присутствовавших не у всех. Осознание этого создало у диссидентов веру в некое их превосходство над остальной частью советского населения. Они дистанцировали себя от среднего советского человека, противопоставляя себя не только представителям власти, но и большинству советских людей.

Таким образом, деятельность активных диссидентов имеет определенный оттенок жертвенности, самопожертвования, что отражается и в понимании ими состояния добровольной и вынужденной своей изоляции во враждебной, по сути, среде. Интересны в данной связи документы о пребывании диссидентов в местах лишения свободы. В отчетах офицеров ИТУ акцентируется внимание на отличительных качествах этих заключенных в сравнении с остальным "контингентом". "Это были исключительно сложные, противоречивые, трудные в психологическом плане люди... Здесь находились преподаватели вузов, писатели, поэты, художники, журналисты, музыканты, военнослужащие, рабочие и др. Подавляющее большинство антисоветчиков имело высшее и незаконченное высшее образование, некоторые владели иностранными языка-

ми. И, тем не менее, в зоне они продолжали постоянно заниматься самообразованием, выписывали различную литературу, газеты, журналы" [7, С.329].

Своеобразный аристократизм, а вернее, элитаризм диссидентов не давал им самим возможности расширять свои ряды за счет привлечения представителей разных слоев населения. Настроенность на изоляцию становилась одной из важных черт, формирующих структуру диссидентского движения. Инакомыслие (в широком смысле слова) имело в стране значительное распространение, и было гораздо более весомое, чем диссидентство. К этому ряду можно отнести и неформальные организации неполитического характера, неординарно мыслящих творческих людей, массовые движения культурного направления, представителей элитарной культуры.

В широком значении к числу инакомыслящих можно отнести довольно большой круг думающих неординарно людей, что, несомненно, выходит за рамки немногочисленного движения диссидентов, которое весьма осторожно можно отождествить с политической оппозицией. К сожалению, сегодня довольно трудно составить полную картину протестных проявлений, достаточно сложно проследить механизм получения информации органами госбезопасности. Можно предположить, что она исходила не только от сотрудников и так называемых информаторов, но от обычных людей, которые чистосердечно, как правило из патриотических побуждений, сигнализировали о проявлении "антисоветчины".

Достаточно новым явлением в общественной жизни советского общества стали "кампании подписантов": составление и сбор подписей против произвола властей, в защиту правозащитников, в которых участвовали известные люди, деятели науки, культуры, искусства. Так, проходили петиционные кампании в защи-

ту А.Синявского и Ю.Даниэля, Ю.Галанскова и Ю.Гинзбурна, против травли А.Сахарова и А.Солженицына.

Властью предпринимались попытки воздействовать на подписантов через трудовые коллективы, творческие организации, через "профилактирование", через доверительные беседы. Эти меры имели некоторый эффект, и число подписантов сокращалось, а в 1970-е годы практически исчезла практика открытых писем в адрес партийных и государственных органов в знак протеста против внутренней и внешней политики государства. Однако скрытая оппозиция сохранялась, проявляясь в иных формах.

Идеологическое единообразие советского общества на поверку оказалось только мифом. Разнообразие мнений, мировоззрений открыто проявлялось в 1965 – 1985 гг. среди разных слоев населения, разных социальных групп. Недовольство всей системой, всем существующим политическим порядком было уделом весьма немногих, однако инакомыслящих в стране имелось немало, что, в целом, свидетельствует не только о системном кризисе, но и усложнившейся социальной структуре советского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вайль П. и Генис А. 60-е: Мир советского человека. – М.: 1998. – С.176.
2. ЦДНИ РМ, Ф.269, Оп.7. Д.696, Л.47 – 48.
3. Чернопрод С. Юрий Андропов. Тайны председателя КГБ. – М.: 2006. – С.220.
4. Орлова Р., Копелев П. Мы жили в Москве 1956 – 1980. – М.: 1997. – С.20.
5. ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.35. Д.199. Л.1 – 7.
6. Яковлев А.Н. Горькая чаша: Большевизм и Реформация России. – Ярославль: Верх.-Волж.кн.изд-во, 1994. – С.177.
7. От ВЧК до ФСБ. История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. – Саранск: 2003. – С.329.

DISSENT AND AUTHORITY

© 2008 S.I.Nikonova

Kazan State University of Architecture and Building Construction

"Another way thinking" was widely spread in the USSR and it was more significant than the dissident movement. While dissidents composed a small group of people openly protested against existing regime, those who "thought different" belonged to a wide public and expressed critical opinions about particular traits of cultural and political life.